

Григораши А. М.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ УКРАИНЫ: ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема индивидуально-авторской интерпретации пословиц и поговорок, исследуется функционирование этих устойчивых выражений в русскоязычных газетных текстах Украины.

Ключевые слова: функционирование, пословицы и поговорки, устойчивые выражения, индивидуально-авторская интерпретация, русскоязычные газеты Украины.

Постановка проблемы. Индивидуально-авторская интерпретация пословиц и поговорок в современном публицистическом стиле принципиально не отличается от окказионального использования фразеологических единиц в языке СМИ, что дает неоспоримые основания для причисления этих устойчивых выражений собственно к фразеологии, понимаемой в широком смысле этого термина.

Актуальность темы выражается в постоянном обновлении фактического материала, позволяющего выявлять всевозможные индивидуально-авторские нюансы окказиональных преобразований пословиц и поговорок. Попутно отметим, что в данной статье мы опираемся на классические определения этих устойчивых сочетаний: “Под пословицами в широком смысле мы понимаем краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план, и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение. Поговорками называются языковые афоризмы, отличающиеся особой краткостью и имеющие, как правило, только буквальный план” [7, с. 7]. Кроме того, определенный лингвистический интерес представляют и журналистские определения, в каком случае они употребляют пословицу, а в каком – поговорку: в этом смысле пословицы упоминаются значительно чаще.

Целью данной статьи является выявление наиболее популярных приемов индивидуально-авторского преобразования пословиц и поговорок в современной русскоязычной прессе Украины.

Объектом исследования являются пословицы и поговорки как неотъемлемая часть фразеологического фонда русского языка, а **предметом** – окказиональные преобразования устойчивых выражений в современных русскоязычных средствах массовой информации Украины.

Материалом исследования послужили современные русскоязычные газеты Украины.

Среди лексических способов индивидуально-авторской интерпретации устойчивых выражений на внутрифразеологическом уровне достаточно часто встречается прием замещения структурного компонента пословицы лексемой другого логико-предметного или тематического плана [3, с. 89]. Такое устойчивое новообразование является сугубо индивидуальным, и смысл его понятен только на фоне определенного газетного контекста. Помимо этого, замена целой части

компонентов устойчивого выражения неизбежно изменяет семантический план пословицы, в результате чего, как правило, возникает дополнительная экспрессия комизма: *“Вы помните, что всю первую неделю после вашего знакомства он вел себя, как прекрасный принц. Потом еще три месяца – как британский лорд. А потом он понял, что вы влюбились, и... расслабился. Не думайте, что это вам так не повезло с избранником: вообще-то все мужчины, как только понимают, что женщина в их власти, перестают стараться быть лучше, чем они есть. Предлагаем вас сценарий интенсивной терапии: устройте ее бой-фрэнду, и он станет **и швец, и жнец, и на прием во дворец**. Ну, или хотя бы **в гости к родителям**”* (*“Добрый молодец урок”*. Рубрика *“Примите к сведению”*. – *“Петровна”*, № 1-2 (943-944), 8.01.13, с. 3). Ср. фиксацию рассматриваемой пословицы в исходной форме в соответствующем словаре: **И швец, и жнец, и в дуду игрец**. ‘О том, кто все умеет делать или кто одновременно выполняет разнообразные обязанности’ [7, с. 48-49]. Особенность рассматриваемого нами газетного контекста состоит в том, что часть общеизвестной пословицы замещается лексемами другого тематического плана дважды: **и на прием во дворец – в гости к родителям**. Это способствует двойному усилению экспрессии комизма, поскольку **дворец** сопоставляется с гипотетической малогабаритной квартирой родителей избранницы. С другой стороны, такая двойная замена компонентов на лексическом уровне способствует усилению назидательности как неотъемлемой составляющей данного газетного контекста, нехитрый пафос которого сводится к следующей бесспорной истине: вести себя нужно уметь и во дворце, и в гостях у родителей, а расслабляться не следует при любых обстоятельствах.

Аналогичная замена части устойчивого выражения обусловлена темой газетной публикации, которая посвящена воспитанию младшего поколения: *“Какую форму любовь приобретает в каждом конкретном случае, безусловно, зависит от конкретного человека. Известное выражение можно вполне перефразировать так: **“Скажи мне, какой ты родитель, и я скажу, кто ты”**. Ведь вся полнота личности в полной мере проявляется именно в отношении к собственному ребенку”* (Виктория Егорова. *“Помогите ребенку стать самим собой”*. Рубрика *“Компетентно”*. – *“Комсомольская правда в Украине. Киевский выпуск”*, № 265 (4259/25654), с. 15). См. фиксацию первоначальной формы устойчивого выражения в словаре: **Скажи мне, кто твой друг, а я скажу тебе, кто ты** [8, с. 56]. Именно такую “перефразировку” очень легко предугадать, поскольку она выводится непосредственно из основного содержания газетного материала, начиная с его заголовка.

Подобная замена компонента известной поговорки может служить косвенной характеристикой героя газетного материала, как правило, уничижительной, но зато подкрепленной “народной мудростью”, которая, собственно, и позволяет журналисту выразить свое нелицеприятное мнение не

только об определенном политике, но и о политической и экономической ситуации в стране в целом: *“Пассаж о том, что опозоривший страну скандал способствовал популяризации проекта, даже сложно комментировать здравомыслящему человеку. А что касается слов о том, что “проблем нет только у того, кто ничего не делает”, то просто любопытно, что же такого сделал за два года своей работы г-н Каськив, что обеспечило ему карт-бланш, позволивший перевести стрелки на подчиненных (точнее, почему ему это позволили сделать)?”*

Поневоле напрашивается мысль, что причина его непотопляемости исключительно в галичанском происхождении и “оранжевом” прошлом. Ну что ж, перефразируя известную поговорку, в данном случае можно сказать, что **“цинизм – второе счастье”** (Сергей Бурлаченко. “Новые игроки по старым правилам”. Рубрика “Актуально”. – “2000”, № 3 (638), 18-24.01.13, с. 2). Ср. первоначальную форму устойчивого выражения, зафиксированную в словаре: **Нахальство – второе счастье** [8, с. 96]. В данном случае компонент поговорки замещается синонимом, указывающим на меру проявления признака [1, с. 215]. Более того, благодаря индивидуально-авторскому варианту поговорки осуществляется конструктивная функция устойчивого выражения: он вынесен в конец абзаца и представляет собой определенный вывод, вытекающий из всего предыдущего газетного контекста.

Следует отметить, что не всякая замена компонента известной поговорки является реализацией соответствующего приема ее окказионального преобразования. Так, в устной речи героя газетной статьи устаревший глагольный компонент поговорки заменяется более современным: *“Вот такая несправедливость: у одних жизнь удалась за счет других, обнищавших... У тех все есть! И они не могут даже представить проблем, как говорят, “пересічного громадянина”. Есть такая поговорка: **сытый голодного не поймет**”* (Лидия Денисенко. “Кличко и “300 спартанцев”. – “2000”, № 3 (638), 18-24.01.13, с. 1). Рассматриваемый газетный материал представляет собой интервью с лидером партии “УДАР” Виталием Кличко, который воспроизводит известную поговорку в “осовремененном” виде. Ср. в соответствующем словаре: **Сытый голодного не понимает. Разуметь, несов. (устар.)** – понимать. ‘Сытый человек не способен понять чувств и ощущений голодного человека. Говорится о том, кто не понимает нужд, неудобств или желаний другого’ [7, с. 95]. В данном случае поговорка явно воспроизводится “по памяти”: какой вариант запомнил, такой и воспроизвел. Аналогичный случай, только уже не в устной, а в письменной речи, встречаем в другом газетном материале: *“А иногo и ожидать нечего от власти, которая стремится как можно больше выжать сока из трудового народа, - завершает свое письмо в “РГ” Иван Иванович Танов из Болграда Одесской области. – Мы для нее попрошайки. **Сытый голодного не понимает**”*. Такова тональность всей послевыборной редакционной почты” (Михаил Болтянский. “Не перестают нас презирать”. Рубрика “Письма обвиняют”. – “Рабочая газета”, № 206 (15283), 22.11.12, с. 2). Если же компонент рассматриваемого устойчивого выражения действительно замещается лексемой другого логико-предметного или тематического плана, поговорка приобретает дополнительное окказиональное значение, определяемое только на фоне индивидуально-авторского газетного контекста: *“ – Я люблю настоящие чувства, – начинает разговор Михаил Васильевич за столиком в днепропетровской кофейне, где мы встретились ради интервью. – Нельзя говорить о настоящей любви, будто рассказывая анекдот. Я не могу играть голодного человека, будучи сытым. **Сытый голодного не играет**. Нужно все делать честно. Кто его знает, может, в зрительном зале сидит будущий президент страны. И вот во время спектакля у него в сознании щелкает какой-то тумблер, и человек по-другому смотрит на мир. И, может, он станет президентом с чистыми руками”* (Ольга Боглевская. “Сольный “Крик”. Рубрика “Арт”. – “2000: Аспекты”, № 5 (640), 1-8.02.13, с. 3). Газетный материал посвящен днепропетровскому муниципальному

театру одного актера “Крик” и его основателю Михаилу Васильевичу Мельнику, что, собственно, и предопределило именно такую замену компонента известной поговорки.

На синтаксическом внутрифразеологическом уровне окказионального преобразования устойчивых выражений выделяется сегментация, при которой происходит такое нарушение синтаксической организации пословиц и поговорок, когда компоненты их употребляются как самостоятельные синтаксические единицы, имеющие соответствующее пунктуационное оформление: “А “Джанго освобожденный” в точности про это – про совсем недавнюю эпоху рабовладения и расового угнетения в стране, откуда родом и означенный культ кольта. В новой работе Квентин Тарантино в фантазийной форме как бы переписывает всю отечественную историю и киностереотипы, передавая все приоритеты от “белых” к “черным”. В этом нетрадиционном вестерне главный герой – негр и он же – победный главный потрошитель белых. Ну и Тарантино, ну и **пострел** (буквально!), он и тут **поспел**. Сотворил расово комплиментарное кино аккурат к моменту политического торжества президента Обамы” (Александр Рутковский. “Проблемы размножения бесславных ублюдков”. – “2000: Аспекты”, № 4 (639), 25-31.01.13, с. 1). Ср. первоначальную форму устойчивого выражения, зафиксированного в словаре: **Наш пострел везде поспел**. ‘Говорится (чаще неодобрительно) о ловком, предприимчивом человеке, который успевае раньше других везде побывать, все узнать’ [7, с. 65]. Обращает на себя внимание то, что автор газетного материала использует рассматриваемую нами поговорку не в “неодобрительном”, а в “положительном”, даже “восторженном” смысле, поскольку речь идет о режиссере мирового уровня. Аналогичный пример, в котором известный журналист использует известное устойчивое выражение в ироническом ключе, поскольку пишет о современных политиках: “*Политики, как известно, обязаны иметь позицию по любому вопросу. Но иногда **молчание** красноречивей слов. К тому же его принято трактовать как **знак согласия***” (Сергей Лозунько. “Полезные дураки” для партии власти”. Рубрика “Бенефис”. – “2000”, № 49 (633), 7-13.12.12, с. 4). Ср. первоначальную форму устойчивого выражения: **Молчание – знак согласия**. ‘Молчат – значит, соглашаются. Говорится, когда на заданный вопрос не отвечают, что дает возможность предполагать утвердительный ответ’ [7, с. 58].

На внутрифразеологическом синтаксическом уровне достаточно часто наблюдается пословичный эллипсис, который, по замечанию З. А. Павловой, возможен тогда, когда пословица общеизвестна, следовательно, употребление ее части – сигнального фрагмента – бывает достаточным, чтобы передать и понять смысл высказывания [5, с. 180]: “*Это правда, что страшное может случиться где угодно и когда угодно, даже в самом безопасном месте. Но давайте согласимся, что большая вероятность попасть в историю есть у того человека, который постоянно рискует. Отсюда и народная мудрость “**береженого Бог бережет**”, которой, впрочем, никто у нас особо не следует. Поскольку все привыкли жить на авось*” (Александр Павлов. “Жить на авось”. Рубрика “Мнения”. – “Известия в Украине”, № 19/1657/28701, 15.10.12, с. 4). Ср. фиксацию первоначальной формы пословицы в словаре: **Береженого Бог бережет, а небереженого – конвой стережет** [8, с. 30].

При помощи этого приема окказионального преобразования устойчивых выражений дается иронически-негативная характеристика украинского политика,

прославившегося бесконечными скандалами в Верховной Раде Украины: *“Олег Валерьевич считает, что пословицу “молчание – золото” придумали трусы. Он обид не прощает и очень часто сам говорит в адрес людей столько неприятных слов, что диву даешься, когда он без синяков из Верховной Рады выходит. Поругаться в парламенте Ляшко может с кем угодно. Он мажоритарщик. Никому ничего не должен. Кто ему не понравится, тот и получит. Хотя с особым упоением будет нападать на Мартынюка. Из преимуществ – в рекламных роликах Ляшко держал вилы как оружие против украинской политики. Может пронести инвентарь в парламент и применить по назначению”* (*“Олег Ляшко – человек-вилы”*. Рубрика *“Картина дня”*. – *“Комсомольская правда в Украине”*, № 244/46 (4238/25633), 2-8.11.12, с. 2). Ср. фиксацию рассматриваемой пословицы в словаре: **Слово – серебро, молчание – золото**. ‘Лучше промолчать, чем сказать и потом жалеть о том, что сказал; лучше промолчать, чем сказать необдуманно. Говорится как совет тщательно обдумывать каждое свое высказывание’ [7, с. 92].

Наконец, достаточно часто встречается вольный пересказ общеизвестной пословицы: *“Руководствуясь принципами культурно-исторической идентификации, академик Петр Петрович Толочко предлагает 9 субъектов федерации сегодняшней Украины. Все это снимет излишнюю напряженность в социальной, этнической и межнациональной сферах; никто не будет навязывать “свой устав в чужом монастыре”; нас прекратят, как это делается сейчас, делить на “западенив” и “східняків”, то есть на истинных украинцев и украинцев второго сорта”* (Николай Яременко. *“Кума немилы – и гостинцы постылы”*. Рубрика *“Откровенно”*. – *“Киевский вестник”*, № 126 (7074), 20.11.12, с. 2). Ср. фиксацию устойчивого выражения в словаре: **В чужой монастырь со своим уставом не ходят** [8, с. 91].

Контекстные приемы индивидуально-авторской интерпретации пословиц и поговорок представлены прежде всего повтором [2, с. 127], который выполняет конструктивную и усилительно-выделительную функции в различных газетных контекстах. Одной из разновидностей данного способа окказионального преобразования устойчивых выражений является повторение компонентов пословицы во фразеологически связанном значении: *“Так что главный политический итог минувшего года – полное и безоговорочное опровержение избитой истины о том, что “худой мир лучше доброй ссоры”. Увы, нет. “Добрая ссора” в политике – шаг навстречу к “доброму” миру, полноценному национальному примирению, а вот “худой мир”, который может затянуться на годы, как и абсолютная власть, согласно другой поговорке, может развратить нас абсолютно. И такое развращение, как показывает финал нашей первой перестройки, не проходит безнаказанно”* (Борис Межуев. *“Мнимое единство”*. Рубрика *“Мнения”*. – *“Известия в Украине”*, № 1/1712/28756, 9.01.13, с. 4). Ср. в словаре: **Худой мир лучше доброй ссоры**. ‘Говорят, когда считают, что лучше не доводить напряженные отношения до открытой ссоры’ [7, с. 101]. Следует отметить, что на основании еще одного, на сей раз синтаксического, приема индивидуально-авторской интерпретации устойчивых выражений на внутрифразеологическом уровне – контаминации, то есть объединения двух устойчивых сочетаний [6, с. 209], – *“худой мир”* и *“добрая ссора”* – возникает третье устойчивое сочетание *“добрый” мир*, которому журналист дает свое, индивидуально-авторское толкование: ‘полноценное национальное примирение’.

Обращает на себя внимание и использование “кавычного” приема [4, с. 285] при вводе пословицы в газетный контекст: повторяемые части известной пословицы заключаются в кавычки, как некие цитаты, вследствие чего и устойчивое сочетание “*добрый*” мир, также не лишенное кавычек, воспринимается именно как индивидуально-авторское новообразование, тем не менее сохраняющее ассоциативные связи со своим инвариантом.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, индивидуально-авторская интерпретация пословиц и поговорок в современных русскоязычных СМИ осуществляется в основном на лексическом и синтаксическом уровнях (внутрифразеологические приемы), а также на уровне повтора отдельных компонентов рассматриваемых устойчивых выражений (контекстные приемы). Перспектива дальнейших исследований заключается в постоянной фиксации и анализе газетных контекстов, в которых функционируют пословицы и поговорки, как в своей первоначальной форме, зафиксированной соответствующими словарями, так и в интерпретированных журналистами формах, нашедших отражение в русскоязычной прессе Украины.

Л и т е р а т у р а :

1. *Абрамович И. М.* Об индивидуально-авторском преобразовании фразеологизмов и отношении к ним фразеологического словаря // Проблемы фразеологии: Исследования и материалы / под ред. А. М. Бабкина / И. М. Абрамович. – М.-Л. : Наука, 1964. – С. 213-218.
2. *Иванчикова Е. А.* Лексический повтор как экспрессивный прием синтаксического распространения // Мысли о современном русском языке / под ред. В. В. Виноградова; сост. А. Н. Кожин / Е. А. Иванчикова. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – С. 126-139.
3. *Ковалев В. П.* Сопоставительное исследование языковых средств экспрессии русской, украинской и белорусской художественной литературы // Проблемы сопоставительной стилистики восточнославянских языков: Тез. докл. Всесоюзн. научн. конф. (Донецк., 22-24 декабря 1977 г.) / В. П. Ковалев. – К. : КГПУ, 1977. – С. 78-80.
4. *Мишаева М. Д.* О некоторых способах выражения лексической экспрессии в современном русском литературном языке // Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка: Труды III-IV конф. каф. рус. яз. пед. ин-тов Поволжья (1959-1960) / М. Д. Мишаева. – Куйбышев, 1963. – С. 233-257.
5. *Павлова З. А.* Эллипсис и обособление компонентов фразеологических единиц в газетных заголовках: на материале “Morning Star” // Фразеология / З. А. Павлова. – Челябинск, 1973. Вып. I. – С. 179-185.
6. *Печерица И. Ф.* К вопросу о лингвистической природе плеоназма и контаминации фразеологических единиц // Фразеология / И. Ф. Печерица. – Челябинск, 1973. – Вып. I. – С. 208-214.
7. *Фелицына В. П., Прохоров Ю. Е.* Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь / Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова / В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров. – М. : Русский язык., 1979. – 240 с.
8. *Walter Harry, Mokienko Valerij.* Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter: Lehrmaterial für Studenten der Slawistik // Harry Walter, Valerij Mokienko. – Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2002. – 153 с.

Григораши А. М. Функціонування прислів'їв та приказок у сучасній російськомовній пресі України: індивідуально-авторська інтерпретація.

У статті розглядається проблема індивідуально-авторської інтерпретації прислів'їв та приказок, досліджується функціонування цих сталих виразів в російськомовних газетних текстах України.

Ключові слова: функціонування, прислів'я та приказки, сталі вирази, індивідуально-авторська інтерпретація, російськомовні газети України.

Grygorash A. M. Functioning of proverbs and sayings in the modern Russian newspapers of Ukraine: individual-author's interpretation.

This article discusses the problem of individual-author's interpretation of proverbs and sayings, studied the functioning these steady expressions in the Russian newspaper's texts of Ukraine.

Keywords: *functioning, proverbs and sayings, steady expressions, individual-author's interpretation, Russian newspaper's texts of Ukraine.*

Гургула О. Б.
Прикарпатський національний університет
імені Василя Стефаника

ІНФІНІТИВ ЯК РЕПРЕЗЕНТАНТ КАТЕГОРІЇ МЕТИ В СУЧАСНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ МОВІ

У статті представлено аналіз основних функціональних параметрів інфінітива як виразка семантики мети в українській мові; звернено особливу увагу на модальність синтаксичних структур із семантикою мети.

Ключові слова: *мета, складне речення, структурна схема, інфінітив, суб'єкт, дієслівний предикат, поширювач.*

Універсальність і всеохопність категорії мети зумовлює функціонування в українській мові низки одиниць, здатних до її експлікації. Проте з-поміж них саме інфінітив здатний до окреслення мети на засадах її конкретики, прагматики, дискурсивного забезпечення, бо визначає перспективи для визначення мовних засобів і прийомів, відтворення всього поняттєвого, сукупного потенціалу мети, її різновидів, виявів, засобів досягнення тощо.

Актуальність статті полягає у необхідності визначення тих показників, що дають можливість інфінітиву бути репрезентантом категорії мети в українській мові.

Інфінітив як колишня форма непрямого відмінка іменника зі значенням дії, що втратила відмінкове значення, є одиницею, втягнутою в систему дієслова із притаманними їй ознаками дієслівних категорій виду і стану. Обґрунтування формувальних властивостей інфінітива як спеціалізованого і регулятивного засобу вираження категорійного значення мети базоване на врахуванні таких історичних змін, як витіснення супіна, посилення предикативної самостійності цієї одиниці, часове збільшення вживаності інфінітивних конструкцій, поліфункціональне використання інфінітива в різних за змістом і цільовою спрямованістю контекстах.

Володіючи максимальною функціональною насиченістю і концентрацією специфічних ознак, інфінітив може не тільки характеризувати мету дії (стану) абстраговано від діяча, але і брати участь у вираженні відношення дії (стану) до суб'єкта, вказуючи ступінь конкретизації: реальність чи потенційність, означеність чи неозначеність, конкретність або узагальненість виробника дії, носія зумовленості й каузативності, в межах яких представлена онтологічна категорія мети.

Серед лінгвістичних умов, які забезпечують значення мети в інфінітива, є передусім його дистрибутивне оточення. Тому найбільш вірогідним підходом до вивчення функцій і властивостей інфінітива мети є звернення до семантико-синтаксичної структури речення, передусім складного, яке в силу своєї формальної